

Научная статья
УДК 336.143.01
<https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.6>

Финансовая политика зарубежных стран в период системного кризиса

Эдуард Владимирович Алехин¹, Татьяна Олеговна Семунина²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹consul-h@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0454-8423>

²[semuninata@tjana2000.ru@gmail.com](mailto:semuninata@tjana2000.ru), <https://orcid.org/0000-0003-0131-0847>

Аннотация. В статье представлено авторское определение финансовой политики, проанализированы особенности проведения бюджетной политики зарубежных стран в период кризиса. Исследуется динамика размеров государственного долга в разных государствах. Проведен анализ бюджетных дефицитов, а также рассмотрены общие расходы бюджетов в процентах от ВВП. Оценивается мировая практика государственных заимствований. Особое внимание уделено реализуемой западными странами предельно мягкой кредитно-денежной политике. Выявлены ограничения для разных стран в осуществлении такой политики, направленной на реструктуризацию экономик в зависимости от статуса национальной валюты. Сформулированы показатели, позволяющие определить, какую финансовую политику проводит та или иная страна, каковы объективные ограничения при выборе ею типа политики. Цель работы заключается в сравнении действий национальных правительств и центральных банков в области финансовой политики, по итогам анализа которого предложены выводы о типе финансовой политики, осуществляемой в государствах в условиях системного кризиса.

Ключевые слова: кризис, финансовая политика, бюджетная политика, государственный долг, государственные заимствования, расходы бюджета, дефицит бюджета, рецессия

Для цитирования: Алехин Э.В., Семунина Т.О. Финансовая политика зарубежных стран в период системного кризиса // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8. С. 36–42. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.6>.

Original article

Foreign financial policies in a time of systemic crisis

Eduard V. Alyokhin¹, Tatyana O. Semunina²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹consul-h@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0454-8423>

²[semuninata@tjana2000.ru@gmail.com](mailto:semuninata@tjana2000.ru), <https://orcid.org/0000-0003-0131-0847>

Abstract. The paper presents the author's definition of financial policy and analyzes the peculiarities of budgetary policy of foreign countries in times of crisis. The dynamics of the size of public debt in different countries is analyzed. Analysis of budget deficits has been carried out, and total budget expenditures as a percentage of GDP have been examined. The world practice of government borrowing is assessed. Particular attention is paid to the extremely lax monetary policy pursued by Western countries. The limitations for different countries in implementing such policies to restructure their economies depending on the status of their national currencies are revealed. Specific indicators are formulated to determine what kind of financial policy a country pursues and what are the objective constraints in its choice of policy type. The aim of the paper is to compare the financial policy actions of national governments as well as those of central banks, from which conclusions are drawn about the type of financial policies implemented in the states under systemic crisis.

Keywords: crisis, financial policy, budgetary policies, public debt, public borrowing, budget expenditures, budget deficit, recession

For citation: Alyokhin E.V., Semunina T.O. Foreign financial policies in a time of systemic // Society: Politics, Economics, Law. 2021. No. 8. P. 36–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2021.8.6>.

В настоящее время мировая экономика переживает период системного кризиса, пожалуй, наиболее острого со времен Великой депрессии 30-х гг. XX в. Правительства разных стран по-разному отвечают на вызовы системного кризиса в экономической, прежде всего финансовой, сфере. Особый интерес представляют те меры, которые правительства принимают в той части экономической политики государства, которую относят к финансовой политике.

Существует множество определений понятия «финансовая политика»:

1) мероприятия государства по организации и использованию финансов для осуществления своих функций [1];

2) самостоятельная сфера деятельности государства в области финансовых отношений, представляющая собой комплекс мероприятий по мобилизации финансовых ресурсов, их распределению и использованию для выполнения своих функций, исходя из действующего финансового законодательства [2, с. 5];

3) особая сфера деятельности государства, направленная на мобилизацию финансовых ресурсов, их рациональное распределение и эффективное использование для осуществления государством его функций [3, с. 20].

Однако приведенные дефиниции не содержат четких критериев, с помощью которых можно проанализировать финансовую политику разных стран, определить ее тип и сравнить практические действия в ее рамках. В связи с этим мы сформулировали свое определение, включающее критерии, на основе которых можно выявить тип финансовой политики, исходя из практических действий правительств и центральных банков. Финансовая политика – система скоординированных во времени последовательных мер и мероприятий национальных правительств и центральных банков в области планирования и исполнения государственных бюджетов, осуществления государственных заимствований, предоставления налоговых льгот и перераспределения налогового бремени в разных секторах экономики и социальных слоях, а также иных мер бюджетной, кредитно-денежной и налоговой политики, направленных на достижение стратегических целей преодоления кризиса и обеспечения социально-экономического развития.

Количественные показатели, которые можно рассчитать и сопоставить, позволяют оценить масштабы государственных расходов и объемы государственных накопленных заимствований в процентах от ВВП, их динамику, процентные ставки и долговую нагрузку на бюджетную систему, а также размеры стимулирующих мер налоговой политики, предполагающие замещение выпадающих доходов бюджетов в основном за счет увеличения заимствований правительств как на внутреннем рынке, так и на внешнем без радикального сокращения бюджетных расходов. В зависимости от этих показателей можно четко и обоснованно определить тип финансовой политики страны и по результатам сделать выводы о наиболее успешном типе, а также о тех объективных ограничениях для финансовых властей при выборе того или иного типа политики.

В одной из предыдущих статей мы представили типологию бюджетной политики на основе количественных критериев бюджетных расходов, рассчитанных в процентах от ВВП [4]. Это было сделано на базе анализа бюджетов субъектов РФ и бюджетной политики современной России, однако обозначенная модель вполне может быть применена и при изучении бюджетной политики зарубежных стран, что подтверждается приведенными расчетными данными бюджетных расходов разных государств в настоящей статье. Для определения типа финансовой политики в целом предлагаем дополнительно к параметрам бюджетной политики ввести такие количественные показатели, как размеры долга государственных органов власти, рассчитанные в процентах от ВВП; их динамика в предкризисный и кризисный периоды; размеры процентных ставок центральных банков, определяющих минимальную стоимость заимствований, в том числе для правительств; меры налогового регулирования, отражающиеся на доходной части государственных бюджетов, в современных условиях минимизации общественного сектора как следствия политики приватизации, проводимой в подавляющем большинстве стран в последние 30–40 лет и повлиявшей на объемы неналоговых доходов бюджетов в смысле их радикального сокращения и возросшей зависимости доходной части бюджетов всех уровней от налоговых доходов практически во всех странах. Если проанализировать эти аспекты, можно привести следующую классификацию финансовой политики.

1. Социально ориентированная финансовая политика предполагает общие расходы бюджетной системы не менее 40 % ВВП, в которых совокупные социальные расходы (образование, здравоохранение, социальная политика и т. д.) составляют не менее 25–30 % ВВП. Бюджеты при этом целенаправленно принимаются с дефицитом, что является следствием как потери существенной части неналоговых доходов из-за приватизации государственной собственности, так и мер налогового стимулирования частного бизнеса для ускорения научно-технологического развития страны и возможностей поддерживать социальные и вообще государственные расходы бюджетов за счет увеличения государственного долга для покрытия хронического бюджетного дефицита низкопроцентными заимствованиями, которые обеспечивают центральные банки, обнуляя и даже уводя ключевые ставки в отрицательную зону в условиях системного кризиса. Это дает правительствам возможность наращивать долг, избегая повышения расходов из бюджета на его обслуживание. Именно размер ключевой ставки, близкий к нулю, является важнейшим показателем этого типа политики, относящимся уже не к бюджетной ее составляющей, а к кредитно-денежной. В аспекте налоговой составляющей важны тенденции, связанные с принимаемыми или не принимаемыми мерами стимулирования бизнес-активности в тех или иных секторах экономики через систему налоговых ставок и таможенных пошлин.

2. Для политики стимулирования экономического развития характерны общие расходы бюджетной системы в размере от 35 % ВВП и более. Однако основные затраты здесь приходятся на такие статьи, как национальная экономика, оборона, а социальная сфера хотя и продолжает

занимать значительную часть издержек – не менее 20 % ВВП, но на первый план в них постепенно выходят расходы на науку и образование. Учетные ставки центральных банков находятся ниже уровня рентабельности производств в тех секторах экономики, которые являются приоритетными с точки зрения задач социально-экономического развития, именно для них создаются льготные налоговые режимы и, если требуется, таможенные режимы, обеспечивающие их опережающее развитие, дополняемые системой мер не таможенных ограничений на импорт соответствующей продукции и регулирования обменного курса национальной валюты.

3. Консервативная политика предполагает минимизацию бюджетных расходов до уровня 30 % ВВП и менее, относительно высокие процентные ставки, профицитные бюджеты, небольшой в процентном отношении к ВВП долг органов государственной власти и незначительные по объему в процентах от ВВП меры налогового стимулирования или отсутствие таковых.

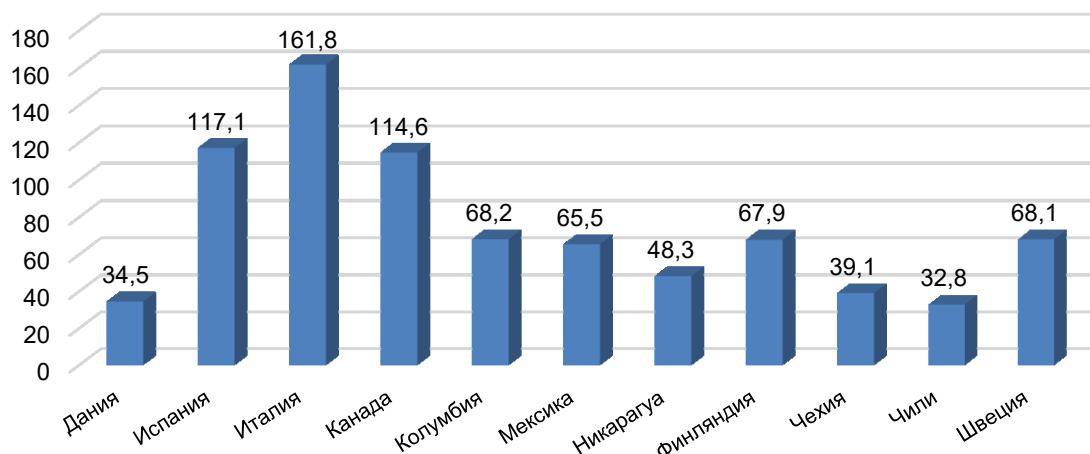
При непосредственном анализе мер финансовой политики разных стран следует отметить, что в условиях системного кризиса практически все наращивают государственные заимствования и расходы бюджетов и тем самым пытаются стабилизировать ситуацию. Однако эти действия приводят к возрастанию государственных долгов до опасных значений, при которых обслуживание долга может стать затруднительным, вызывая проблемы в размещении государственных облигаций с увеличением ставок по ним. Это неизбежно будет означать существенное повышение затрат на обслуживание долга, когда статьи расходов по нему могут выйти на первое или второе место по объему запланированных издержек. Фактически это означает невозможность для финансовых властей продолжать в дальнейшем социально ориентированную или стимулирующую экономическое развитие финансовую политику и влечет за собой болезненный переход либо к консервативной политике, либо к новому гибриднему типу политики.

Размеры государственных долгов и бюджетных дефицитов стран мира рассмотрены в таблице 1. Для наглядности показатели государственного долга за 2020 г. представлены на рисунке 1. На основе приведенных данных можно сделать следующие выводы.

Таблица 1 – Государственный долг и бюджетные дефициты

Страна	Госдолг, % от ВВП			Госдолг, % от суммы доходов бюджета			Размер дефицита бюджета, % от ВВП			Размер дефицита бюджета, % от суммы доходов бюджета		
	2010	2015	2020	2010	2015	2020	2010	2015	2020	2010	2015	2020
Бразилия	63,0	72,6	101,4	174,5	257,4	362,1	3,8	10,3	10,2	10,5	3,7	36,2
Дания	42,6	39,8	34,5	96,7	131,1	93,9	2,9	1,8	3,3	2,6	3,1	3,6
Испания	60,5	99,3	117,1	65,6	156,6	144,1	9,5	5,2	2,8	26,0	13,4	7,2
Италия	119,2	135,3	161,8	261,0	283,0	346,0	4,2	2,6	1,6	9,2	5,3	27,6
Канада	81,2	91,2	114,6	256,8	223,1	284,3	3,9	0,1	21,5	12,2	0,3	53,4
Колумбия	36,5	50,4	68,2	134,9	181,6	262,7	6,2	9,6	29,6	12,2	12,6	36,4
Мексика	42,0	52,8	65,5	177,8	224,5	268,1	4,0	4,0	9,1	16,8	17,0	23,7
Никарагуа	30,3	28,9	48,3	219,1	155,1	189,1	8,8	6,7	4,3	63,6	35,7	16,8
Финляндия	46,9	63,6	67,9	91,3	117,6	127,8	2,5	2,4	0,6	4,9	4,4	1,3
Чехия	37,1	39,4	39,1	94,9	97,2	96,4	5,5	1,8	4,8	21,1	13,9	10,7
Чили	8,6	17,3	32,8	37,4	75,9	159,1	0,3	1,9	1,1	1,2	9,1	5,3
Швеция	46,5	63,5	68,1	90,6	118,9	129,4	3,1	1,5	1,3	3,1	1,4	2,5

Примечание. Таблицы и рисунок составлены авторами на основе данных платформы Кноета [5].

Рисунок 1 – Показатели государственного долга за 2020 г., % от ВВП

1. Динамика государственных долгов показывает, что глубина кризиса в настоящее время выше, чем в 2007–2009 гг. Поэтому денежные власти вынуждены резко увеличивать заимствования, чтобы сохранять и наращивать уровень государственных расходов в условиях рецессии, сокращать налоговые и другие обязательные платежи для того, чтобы поддерживать спрос домохозяйств и субсидировать бизнес в попытке преодолеть спад, оживить экономику и добиться подъема. Возможность использования таких методов преодоления кризиса напрямую зависит от типа валюты в стране. Если она резервная, то перспектив значительно больше.

2. Наращивание государственных долгов и расходов в период кризиса позволяет минимизировать инфляцию на товарных рынках только в тех странах, которые имеют высокоразвитый фондовый рынок и могут обнулять учетную ставку центрального банка. Указанная возможность обеспечивает финансирование дефицитов государственных бюджетов за счет выкупа центральными банками на свой баланс государственных облигаций с очень низкими процентными ставками, выпуски которых уходят в отрицательную зону. Страны ядра мировой экономики обладают резервными национальными валютами, чей статус означает, что на них всегда будет спрос со стороны как правительств и центральных банков иностранных государств, так и частных компаний финансового и нефинансового секторов, пользующихся данными валютами для обеспечения международной торговли. Все это позволяет правительствам стран с резервными валютами проводить социально ориентированную финансовую политику или политику стимулирования экономического развития и структурных реформ, в том числе за счет прямой эмиссии своих национальных валют.

3. Страны, чьи валюты не имеют статуса резервных, тоже вынуждены увеличивать государственный долг, чтобы смягчать глубину падения и поддерживать расходы в условиях системного кризиса, но поскольку у них нет возможностей проводить предельно мягкую кредитно-денежную политику без риска сразу столкнуться с гиперинфляцией на товарных рынках из-за неразвитости фондовых рынков у себя и невостребованности своих валют в международных расчетах и резервах иностранных государств, стоимость заимствований велика и долговая нагрузка на бюджеты с точки зрения затрат на обслуживание государственного долга быстро возрастает и парализует перспективы осуществления социально ориентированной финансовой политики или политики стимулирования экономического развития по образцу стран – эмитентов резервных валют. Финансовые власти периферии мировой экономики вынуждены придерживаться консервативной финансовой политики, неся существенные социальные издержки. Государственные долги и расходы в таких странах, как следствие, гораздо скромнее, равно как и дефицит бюджета.

В таблице 2 рассмотрены показатели общих расходов бюджетов государств. На основе приведенных данных можно говорить о том, что во всех европейских странах совокупный уровень расходов не опускался ниже 40 %. Данный показатель – минимальное значение, характеризующее направление бюджетной политики. Если он имеет значение, равное 40 % и более, то государство – социально ориентированное [6].

Таблица 2 – Общие расходы бюджетов, % от ВВП

Страна	Год				
	2010	2014	2015	2018	2019
Аргентина	33,4	38,9	41,4	39,5	38,3
Испания	46,0	45,1	43,9	41,7	41,9
Италия	49,9	50,9	50,3	48,4	48,6
Канада	44,3	42,4	51,2	53,2	54,6
Мексика	26,2	25,5	26,3	24,7	25,3
Никарагуа	22,6	24,6	25,3	27,5	27,6
Перу	21,0	22,6	22,4	21,4	21,3
Финляндия	53,9	57,3	56,5	53,4	53,2
Чехия	43,2	42,1	41,4	40,6	41,2
Чили	23,3	23,8	24,9	25,4	25,6
Швеция	49,3	49,7	48,4	48,8	48,3

Совокупный уровень расходов в странах Западной и Центральной Европы находился в пределах 45–50 % ВВП. Это говорит о том, что данные государства имеют возможности продолжать проводить социально ориентированную финансовую политику. Совокупный уровень государственных расходов многих стран Северной и Южной Америки составляет около 30 % и менее. Следовательно, здесь реализуется консервативная политика и регистрируется низкая степень социальной защиты.

Если провести более углубленный анализ финансовой политики разных стран, то очевидно, что политика стимулирования экономического развития, предполагающая структурные изменения в экономике, должна использовать следующие институты и инструменты общественного сектора:

– бюджеты всех уровней в расходных частях должны утверждаться и исполняться в рамках тех количественных параметров, которые отвечают этому типу политики;

– ЦБ страны должен применять такие инструменты валютного и другого регулирования, которые, с одной стороны, обеспечивают стабильность обменного курса национальной валюты, с другой – относительно длительный период позволяют держать ключевую ставку ниже уровня рентабельности производства в приоритетных секторах экономики, являющихся целью структурных реформ;

– правительство страны в целом и министерство финансов в частности вместе с законодательными органами должны осуществлять налоговую политику, направленную на стимулирование бизнеса в приоритетных секторах, таможенно-тарифное регулирование, инвестиционную политику, обеспечивающую приток капитала именно в приоритетные отрасли промышленности, исключив возможности увода за рубеж по разным каналам дополнительных доходов от налоговых и других льгот или спекуляций на валютных и фондовых рынках с тем же результатом вывода полученных доходов за пределы национальной юрисдикции;

– крупные государственные компании нефинансового сектора, государственные банки или банки с государственным участием вместе с правительством, ЦБ, законодательными органами власти должны проводить определенный тип экономической политики, которая на практике будет являться результатом разнонаправленных влияний наиболее крупных общественно-экономических сил, рассматривающих эту политику как инструмент реализации собственных социально-экономических интересов.

Действия, осуществляемые соответствующими институтами в рамках бюджетной, налоговой и кредитно-денежной политики, должны быть согласованы между собой по целям, срокам реализации и используемым ресурсам. Это невозможно сделать, если у государства нет стратегического планирования, системной, четко разработанной стратегии социально-экономического развития или при наличии таковой в ней отсутствуют реальные механизмы ее реализации.

В качестве примера наиболее успешной финансовой политики, стимулирующей экономическое развитие и структурные реформы с использованием всех инструментов и механизмов, можно привести действия западных стран, чья текущая политика направлена на реализацию предельно мягкой кредитно-денежной политики, которая предполагает следующие меры.

1. Уменьшение ставки рефинансирования ЦБ до предельно низкого уровня в районе нуля и даже отрицательных значений, как это сделали Национальный банк Швейцарии, Банк Японии. У других ЦБ, которые эмитируют резервные валюты, эти ставки либо равны нулю, как у ЕЦБ, либо находятся около нулевой отметки, как у Банка Англии или ФРС.

2. Создание специальных институтов развития, которые получают рефинансирование от ЦБ практически по нулевым ставкам, затем направляемое целевым образом под низкие процентные ставки, гораздо ниже уровня рентабельности приоритетных отраслей реального сектора экономики, чью долю совокупного ВВП страны власти хотят увеличить в рамках этих структурных реформ. Например, в США в разгар кризиса созданы специальные правительственные инвестиционные компании, чей уставной капитал формируется Минфином США за счет средств федерального бюджета. Эти предприятия имеют право и возможность под каждый бюджетный доллар получать от федеральной резервной системы 10 долларов, после чего они должны, оценивая ситуацию в различных секторах, предоставлять кредиты на особых льготных условиях наиболее перспективным фирмам, чтобы поддержать их в кризис, обеспечить развитие. Однако в США есть одна особенность – наличие крупнейшего в мире инвестиционного финансового холдинга BlackRock, обладающего полномочиями решать принципиальные вопросы структурных реформ экономики, т. е. определять те самые перспективные организации, претендующие на льготное финансирование. Такая схема является беспрецедентной в истории, частный холдинг получил право распределять бюджетные деньги и ресурсы Центрального банка и решать, какие компании выживут в кризис, а каким придется уйти с рынка.

3. Мягкая кредитно-денежная политика позволяет финансировать дефицит бюджета в этих странах при помощи покупки центральными банками государственных облигаций. Данные облигации выпускаются минфинами от имени правительства с очень низкими купонными ставками, напрямую зависящими от уровня ключевых ставок их ЦБ, чтобы минимизировать текущие расходы бюджетов этих стран, связанных с обслуживанием государственного долга, т. е. с выплатой процентного дохода, размер которого фиксирован в купонных ставках этих облигаций. Государственные заимствования под такие низкие ставки не требуют резервирования в бюджете значительных сумм на обслуживание большого по размерам государственного долга, позволяя расширять бюджетные расходы по другим статьям, приоритетным для данного типа бюджетной и финансовой политики в целом.

Стоит также отметить, что в странах – эмитентах резервных валют эмиссия может в основном осуществляться непосредственно под выпускаемые правительством государственные облигации. Вопрос заключается в том, чтобы не допустить перетока эмиссионной ликвидности на внутренние товарные рынки, что спровоцирует инфляцию. Под ней понимается не просто рост цен на товары и услуги, который может быть вызван самыми разными факторами, а несоответствие между товарной и денежной массой. Когда государство в условиях рецессии включает печатный станок, чтобы согласованными мерами стимулировать выход из рецессии, запустить экономическое развитие, то риск того, что увеличивающаяся денежная масса окажется больше, чем товарная масса, очень велик. Инфляционные ожидания участников рынка резко повышаются. В результате покупатели облигаций в этих странах начинают подозревать, что процентные ставки по ним уже не покрывают реальную инфляцию. Чтобы сохранить свои деньги от обесценивания, они могут начать распродавать облигации. Это может привести к возрастанию процентных ставок, спровоцировать серьезнейший бюджетный кризис и поставить крест на политике стимулирования роста и выхода из кризиса.

Чтобы не допустить таких проблем, на Западе развивали фондовый рынок как средство абсорбции избыточной денежной ликвидности, чтобы она не просачивалась на товарные рынки и не приводила к повышению цен на потребительском рынке. Однако на этих фондовых рынках мягкая кредитно-денежная политика всегда приводит к гиперинфляции, которая выражается в увеличении стоимости ценных бумаг, торгуемых на фондовых биржах, как следствие – к возрастанию капитализации компаний в условиях снижения их доходов, т. е. на рынках возникают так называемые пузыри, которые могут лопнуть, ликвидность просачивается на потребительский рынок, где начинается гиперинфляция. Это побочные эффекты модели современной западной экономики.

Именно сейчас происходит надувание пузыря на фондовых рынках, не имеющего аналога во всей истории, чьи размеры бьют все рекорды. Проблема в том, что в настоящее время нет эффективного механизма, позволяющего использовать эмиссионную ликвидность исключительно целевым образом, в смысле наращивания производственных мощностей и объема выпуска реальных товаров в приоритетных секторах экономики, где маржинальность бизнеса значительно ниже, чем от операций на финансовых и фондовых рынках. Для решения данного вопроса нужно дополнить стимулирующую кредитно-денежную политику мерами, связанными с запретами и ограничениями на спекуляции на валютных и фондовых рынках, трансграничное движение капитала, которые дадут возможность эффективно стабилизировать обменный курс национальной валюты по отношению к другим валютам. Без стабильного обменного курса невозможна политика структурных реформ, индустриализация на новом уровне, и, как следствие, нельзя эффективно преодолеть кризис.

На Западе при официальных заявлениях о приверженности свободному курсообразованию и отсутствию ограничений на трансграничное движение капитала постарались добиться стабильных обменных курсов валют: американского доллара, канадского доллара, британского фунта стерлингов, евро, швейцарского франка, японской иены, для того чтобы бороться с кризисом еще в его первой острой, активной фазе 2007–2009 гг. В 2011 г. были заключены соглашения на уровне ЦБ этих стран о безлимитных и бессрочных валютных свопах, чтобы стабилизировать обменные курсы валют и не допустить колебаний в их обменных курсах за пределы установленных ЦБ границ. Однако выполнить данное соглашение не удалось. Невозможность удержаться, чтобы стабилизировать обменные курсы, а также невозможность развивать реальный сектор в объеме, необходимом для структурной перестройки и внедрения нового, по-настоящему эффективного, технологического уклада без ограничения финансовых спекуляций, что реально только при изменении всей модели экономической политики и экономической системы, явились одним из основных факторов того, почему рецессия не сменилась подъемом и мир сейчас находится в стагфляции.

Анализ данных разных стран мира за последнее десятилетие по таким показателям, как размеры государственного долга, бюджетных расходов, бюджетных дефицитов, ключевых ставок центральных банков, методы и механизмы налогового регулирования и осуществления структурных реформ, позволил сделать однозначный вывод, что страны ядра мировой экономики, эмитирующие резервные валюты, продолжают в условиях системного кризиса проводить социально ориентированную финансовую политику и политику стимулирования экономического развития. В то время как государства мировой периферии не могут выйти за рамки консервативной финансовой политики.

Таким образом, поставленная в работе цель, которая заключается в сравнении действий правительств и центральных банков зарубежных стран в области финансовой политики, была полностью достигнута. Предметом наших дальнейших исследований будет анализ финансовой политики России, которая осуществлялась в течение прошедшего десятилетия, и ее сопоставление с политикой стран ядра и периферии мировой экономики для обоснованного определения сегодняшнего места РФ в экономическом мире, а также путей и механизмов ее дальнейшего развития.

Список источников:

1. Шестаков А.В. Экономика и право : энциклопедический словарь. М., 2000. 568 с.
2. Современная финансовая политика России: вопросы теории и практики: монография / под ред. Л.А. Толстолесовой. Новосибирск, 2013. 120 с.
3. Галочкина О.А., Кожухина К.А. Финансы : учебник. СПб., 2019. 271 с.
4. Алехин Э.В., Кожевникова К.С. Анализ бюджетной политики в субъектах Приволжского федерального округа за 2016–2018 гг. // Теория и практика общественного развития. 2020. № 9 (151). С. 38–42. <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.9.5>.
5. Экономика. Мировой атлас данных [Электронный ресурс] // Кноема : единая платформа для обнаружения, управления и визуализации данных. 2021. URL: <https://knoema.ru/atlas/topics/Экономика> (дата обращения: 12.08.2021).
6. Алехин Э.В., Кожевникова К.С. Указ. соч.

Информация об авторах

Э.В. Алехин – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и социологии региона, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=257705.

Т.О. Семунина – студент, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия.

Information about the authors

E.V. Alyokhin – PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Public Administration and Regional Sociology, Penza State University, Penza, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=257705.

T.O. Semunina – Student, Penza State University, Penza, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.08.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 19.08.2021.